

Ван Чуань и Су Ци, сидя друг напротив друга, ссутулившись, походили на двух хомяков.

Янь Цзэ, раздражённая, шлёпнула Ван Чуаня по затылку.

Сегодня вечером дежурным был не классный руководитель, поэтому Ван Чуань не был слишком насторожен. Подумав, что это проделка соседа сзади, он уже замахнулся, чтобы ответить, как вдруг встретился взглядом с глазами классного руководителя, тёмными, как бездна.

Ван Чуань мгновенно окаменел. Быстрее скажите, что это сон!

Классный руководитель схватил его за воротник, и это реальное ощущение подтвердило, что всё происходящее — суровая правда.

Одноклассники вокруг Ван Чуаня замерли, боясь даже дышать, ведь раньше они все так или иначе шептались с ним. У мальчиков не всегда хватает самоконтроля, и, услышав интересную тему, им хочется вставить свои пять копеек.

Янь Цзэ указала на пустой стол в юго-западном углу класса:

— После экзамена по месячному тесту, на всех самостоятельных занятиях ты будешь сидеть там.

Ван Чуань жалобно умолял:

— Можно не идти?

— Не хочешь? Тогда приходи в мой кабинет заниматься. Там есть горячая вода, кондиционер и тишина.

— Нет, нет...

— Твоя богиня часто бывает в моём кабинете.

Глаза Ван Чуаня загорелись:

— Что?

Янь Цзэ ничего не сказала, её взгляд оставался спокойным, как вода в древнем колодце, и она терпеливо ждала его решения.

Ван Чуань взвешивал все за и против. С одной стороны — одинокий и холодный угол класса,

спокойный и безопасный, с другой — красавица и чудовище, риск и азарт.

Янь Цзэ, наблюдая за выражением лица Ван Чуаня, чувствовала, что он представляет её в не самом лестном свете.

— Учитель... я лучше останусь там, — он указал на отдельный столик в классе.

— У тебя нет выбора. Ты знаешь, я не люблю торговаться. Сейчас, когда я тебе сказала идти, ты не пошёл, так что теперь обсуждению не подлежит. С завтрашнего дня ты будешь заниматься в моём кабинете, — Янь Цзэ говорила твёрдо.

— А? — Ван Чуань скорчил недовольную мину. — А когда я смогу вернуться?

— Если сдашь математику на 120 баллов — через неделю, если нет — через две.

Ван Чуань с облегчением вздохнул: хоть это не пожизненное заключение.

Сейчас шёл последний урок вечерних занятий. Учитель Лян потирал виски, прикрывая рот, чтобы сдержать кашель.

Подняв глаза от книги, он увидел, что Янь Цзэ пришла в класс, и быстро встал.

— Учитель Лян, последний урок я сама прослежу, вы идите отдыхать пораньше, — Янь Цзэ видела, как Лян Хуэй с трудом сдерживает кашель и выглядит совсем измотанным.

Учитель Лян медленно кивнул:

— Тогда я сначала скажу пару слов.

Завтра первый экзамен — по китайскому языку, и он хотел использовать это время, чтобы ещё раз напомнить о важном.

— Все, остановитесь. Завтра утром экзамен по китайскому, как у вас с подготовкой?

В классе раздалась редкие ответы. Помимо повторения обязательных текстов и стихов, они особо не старались. В такие короткие сроки все хотели больше запомнить по биологии и химии, а также подтянуть сочинения по английскому.

Учитель Лян продолжил:

— Больше всего я переживаю за ваше чтение и сочинения. Анализ стихов — это, по сути, образ, язык, техника выражения, идейное содержание. Я уже давал вам шаблоны ответов.

Например, если вас попросят проанализировать стихотворение и описать, какой образ создан, помните, как отвечать?

Все задумались, вспоминая схему ответа. Лян Хуэй, видя, что ученики не уверены, позвал:

— Нин Фэй, скажи.

Нин Фэй была одной из лучших в классе по китайскому.

Она уверенно ответила:

— Сначала обобщить образ, затем связать с конкретными строками, и в конце вернуться к теме стихотворения.

Учитель Лян с одобрением кивнул:

— Хорошо, Су Ци.

Су Ци поднял голову.

— «Песок пустыни, как снег, луна над Яньшань, как крик, когда же золотая уздечка, быстро мчусь по осенним полям». Скажи, какой художественный образ создан в этом стихотворении? Нин Фэй уже рассказала шаблон ответа, так что это не сложно, верно?

Су Ци дёрнулся. Он подумал: «Что за мир!»

Нин Фэй тихо хихикала внизу.

Задания на анализ стихов, шаблоны ответов запомнить легко, но когда дело доходит до самого задания, все теряются.

Су Ци и так не особо слушал, а тут его внезапно вызвали. Мозг полностью опустел, а классный руководитель смотрел на него так пристально, что у него мурашки по коже. Он даже забыл, кто написал это стихотворение.

Учитель Лян, видя, что он долго не может вымолвить ни слова, слегка разозлился и строго сказал:

— Вспомни биографию поэта.

Су Ци не мог вымолвить ни слова. Стих он мог бы пересказать наизусть, но вот автор вылетел из головы.

Учитель Лян подошёл к нему:

— Кто это написал?

Су Ци закрыл глаза. Он подумал: «Чёрт, я не знаю».

Собравшись с духом, он сказал:

— Это стихотворение о пограничных землях...

Учитель Лян повторил:

— Это и так понятно. Я спрашиваю, кто его написал?

— Ван Чанлин?

Лицо учителя Ляна потемнело.

Су Ци осторожно добавил:

— Гао Ши?

Учитель Лян начал тереть большим пальцем сустав среднего — это была его привычка, когда он злился.

Су Ци замолчал. Он чувствовал, что, если продолжит, то не только учитель Лян разозлится, но и давно ушедший великий поэт не оставит его в покое.

Су Ци огляделся вокруг. К его удивлению, бывшие друзья опустили головы, и только Ван Чуань попытался что-то сказать губами.

Су Ци был тронут до слёз. Ван Чуань всё же хороший.

Только вот язык жестов разобрать было сложно, и он смог разобрать только первый иероглиф — Ли. Не сдержавшись, он сказал:

— Ли Бо?

Бах! Учитель Лян окончательно взорвался, швырнув книгу на стол.

— Вечно зубрёжка, язык без мозга. Гроб Ли Хэ не выдержит, сегодня же ночью он придёт к тебе и разберётся... — Учитель Лян не любил грубо ругать, но его голос звучал ледяным холодом, и Су Ци вздрогнул.

Учитель Лян не стал его мучить, выдохнул и сказал:

— Садись.

Он продолжил:

— Чтение стихов, чтение текстов — пишите больше, никогда не оставляйте пустых мест, не пишите пару слов. Пишите всё, что приходит в голову. Теперь о сочинениях. Никогда не начинайте писать сходу. Сначала определите идею. Если идея неправильная, максимум — сорок баллов. Я не буду повторять техники, вы уже делали записи. Сочинение должно иметь костяк и плоть. Центральная идея — это костяк, плоть должна быть богатой. Сегодня вечером повторите несколько аргументов, пусть они будут новыми, яркими.

Учитель Лян сделал паузу и сказал:

— Не знаю, повторяли ли вы, но... Ван Чуань.

Ван Чуань, получив второй удар, дрожа встал.

— Ээ... «Тихие воды глубоки, погрузись в изучение». Приведи несколько аргументов.

Ван Чуань тут же начал:

— Эдисон...

Учитель Лян прервал его:

— Опять Эдисон... В средней школе это ещё простительно, но в третьем классе старшей школы!

Ван Чуань попытался продолжить:

— Сыма Цянь...

Учитель Лян постучал пальцем по столу, явно раздражённый:

— Сыма Цянь, Сыма Цянь, опять Сыма Цянь!

Ван Чуань снова открыл рот, но учитель Лян опередил его:

— Ты не скажешь, что Дэн Цзясянь?

Ван Чуань кивнул. Он подумал: «Поздравляю, угадали».

Учитель Лян с досадой покачал головой:

— Вы слишком мало читаете.

В первый же день после экзамена по китайскому языку все собрались обсудить идеи сочинений.

На экзамене был дан следующий текст: Сова встретила горлицу, и та спросила, куда она направляется. Сова ответила, что переезжает в восточную деревню. Горлица спросила, почему. Сова сказала, что её крик слишком неприятен, и жители западной деревни ненавидят её голос. Горлица же сказала: «Почему бы тебе не изменить свой крик? Если ты переедешь в восточную деревню, там тебя тоже будут ненавидеть».

Ван Чуань и несколько парней окружили Нин Фэй, спрашивая:

— Сестра Фэй, как ты написала сочинение?

Сочинения Нин Фэй всегда получали больше 45 баллов, и все доверяли её мнению. Сейчас они с нетерпением и тревогой ждали её ответа.

Нин Фэй выбрала безопасную идею:

— Я написала о том, как изменить себя.

Как только она это сказала, одни обрадовались, другие огорчились.

Су Ци смотрел в потолок:

— Всё, я совсем не туда пошёл.

Ван Чуань всё ещё хвастался:

— Сестра Фэй, я написал примерно так же. Значит, я могу получить 40 баллов?

Су Ци покосился на него и язвительно сказал:

— Да брось, с твоим корявым стилем и почерком, даже если идея правильная, толку не будет.

Ван Чуань ответил:

— Ты просто завидуешь. Я вижу, что ты тоже не наберёшь 40.

Су Ци с презрением сказал:

— Кто тебе равен? Моя цель — 50 баллов!

— Скажите, в вопросе о классических китайских словах, «мужская и женская одежда, всё как у чужаков» и «правитель Чжао созвал всех министров на совет», здесь «всё» означает одно и то же?

<http://bllate.org/book/15542/1382930>